

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Конференция молодых ученых

**«КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ: ТРАДИЦИИ И
СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Секция 1. «Культура в годы войны»

Руководитель секции: кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры **Ольга Викторовна Прокуденкова**

Санкт-Петербург

2020

Кирилов Игорь Викторович

студент 4 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК

os84@yandex.ru

Научный руководитель: Леонов Иван Владимирович, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК, доктор культурологии

ivaleon@mail.ru

«ШРАМ» НА ВОЕННОМ АРТЕФАКТЕ КАК СВИДЕТЕЛЬ ЕГО БИОГРАФИИ (с опорой на материалы Военно-артиллерийского музея)

Среди памятников культурного наследия можно выделить специфическую группу артефактов, материальная форма и смысловая аура которых несут на себе повреждения и «шрамы» истории. Во многих случаях указанные «шрамы» отражают значительные эпизоды их биографий, значительно усиливая материальную форму и смысловую ауру данных артефактов. Травмированные и поврежденные памятники особым образом влияют на зрителя, являя свой исторический опыт и перенесенные «страдания». Вышеупомянутые следы истории, отраженные на памятниках и искажившие их, обладают определенной ценностью, так как иллюстрируют многослойность их историогенеза и знаковых событий, которым они сопричастны.

Отдельную группу среди рассматриваемых феноменов составляют военные артефакты (оружие, военная техника, боеприпасы, обмундирование и др.). В силу особенностей своего предназначения военные артефакты в наибольшей степени подвержены воздействию войн и вооруженных конфликтов и зачастую носят на себе их шрамы.

Среди отечественных военных музеев выделяется Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург). Многие экспонаты этого музея стали свидетелями драматичных исторических событий и отразили на себе следы их воздействий. Среди них можно выделить пищаль «Инрог» работы знаменитого оружейника XVI в. Антона Чохова («Инрог» в 1634 г. был захвачен поляками, впоследствии попал в Швецию, а во времена Петра I вернулся в Россию – в поврежденном виде, распиленным на три части; по приказу царя орудие было спаяно, но и поныне на стволе орудия видны поперечные шрамы); гренадерскую шапку Павловского полка, изрешеченную французскими пулями во время битвы под Фридландом в 1807 г. (чтобы отметить героизм павловцев, император Александр I повелел «ныне состоящие в нем шапки оставить в нем в том виде, в каком сошел он с места сражения, хотяб некоторые из них были повреждены»; впоследствии простреленные павловские шапки стали одним из символов русской гвардии); Георгиевское знамя 209-го пехотного Богородского полка, чудесным образом спасенное после разгрома полка в Мазурском сражении (1915 г.), и др. Особого внимания заслуживают несколько хранящихся в Военно-артиллерийском музее «шрамированных» орудий времен Великой Отечественной войны.

Господствующие тенденции практик сохранения, экспонирования и реставрации шрамированных памятников направлены на их приведение в «эталонное» состояние путем стирания повреждений и патины времени. Однако в некоторых случаях подобные шрамы и патина представляют не меньший интерес, чем сам памятник в его «эталонном» состоянии. В рамках организмического и архитектурного подходов шрамированные памятники предстают как историко-культурные организмы, морфогенетические целостности которых сохраняют во времени свои первофеномены и преобразуются, впитывая воздействия времени. Ориентация на эти подходы позволяет изучать, сохранять и экспонировать многослойные памятники с учетом всего спектра их состояний и трансформаций. Акцент на шрам может стать средством популяризации артефакта, оживления и обогащения его биографии через материальные следы истории.

Мякоход Анна Сергеевна

магистрант 1 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК

myakohodushka@mail.ru

Научный руководитель: **Прокуденкова Ольга Викторовна**, кандидат культурологии, доцент
кафедры теории и истории культуры СПбГИК

proolg2000@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТАХ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА

На священной волгоградской земле патриотизм всегда имел особый смысл, так как Сталинградская битва стала ярчайшей главой военной истории и величайшей скорбью о погибших. И неудивительно, что именно на территории Волгоградского региона создан целый ряд культурных патриотических проектов, направленных на сохранение памяти о Великой войне и Великой Победе. Главная цель таких проектов - воспитание патриотизма, любви к своей Родине, сохранение традиций отечественной культуры и искусства, сохранение памяти о поколении победителей.

Традиционно в Регионе проводится Областная Эстафета культуры за звание «Район высокой культуры», посвященная памятным Юбилейным датам. В рамках этой крупномасштабной патриотической акции во всей области проводится около 1000 мероприятий, подготовленных силами десятков тысяч участников художественной самодеятельности. В клубах, домах, дворцах культуры, музеях, библиотеках, детских школах искусств – во всех учреждениях культуры Региона – проходят различные по своей значимости и масштабу мероприятия: митинги, уроки мужества, смотры художественной самодеятельности, концерты, выставки и др. А главные герои этих мероприятий – ветераны Великой Отечественной войны, Сталинградской битвы, дети Сталинграда. Основная идея ежегодного Международного кинофорума фильмов о войне «Сталинградская сирень» – напомнить о великой роли советского народа в победе над фашизмом и отдать дань уважения бессмертному подвигу воинов. Это мероприятие каждый раз собирает на своих площадках тысячи зрителей, а также актеров, режиссеров, критиков, продюсеров, сценаристов – истинных подвижников современного кинематографа, знакомящих аудиторию с лучшими произведениями патриотического кинематографа.

Большая патриотическая работа ведется в музее-заповеднике «Сталинградская битва» и интерактивном музее «Россия – моя история». Эти музеи являются важными центрами по патриотическому и нравственному воспитанию молодёжи, на их базе проводятся крупные акции, проекты и международные патриотические конференции, такие как: «Сталинград – символ героизма, патриотизма и сплоченности народов России и мира», «Военная история России: проблемы, поиски, решения», «Военноисторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации» и др. Эти и многие другие проекты всегда находят большой отклик у гостей и жителей Региона, поскольку Волгоград по праву считается фундаментом патриотического воспитания в стране и отправной точкой для патриотизма, который должен выстраиваться в современной России.

Минина Наталья Аркадьевна

магистрант 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры СПбГИК

N_m@bk.ru

Научный руководитель: **Иконникова Светлана Николаевна**, доктор философских наук, профессор СПбГИК.

ikon.08@inbox.ru

ОБРАЗЫ ВОЙНЫ И МИРА В ИСКУССТВЕ ОБРАЗ БЛОКАДНОГО ГОРОДА В ЖИВОПИСИ И ГРАФИКЕ

Образ сражающегося Ленинграда и его жителей, которые видели смерть каждый день, противостояли голоду, жестоким морозам, артобстрелам, запечатлели художники в своих работах. Графики и живописцы, оставшиеся в осажденном городе, были сопричастны к тем историческим событиям, которые переживали наряду с его жителями – художники создали свою летопись блокадных дней.

Город, боровшийся со страшными испытаниями, на полотнах предстал по-разному. Художники запечатлевали уцелевшие и разрушенные дома, соборы и дворцы. Кистью и карандашом рассказывали о блокадном быте, о радостях и трагедиях ленинградцев. Художник Вячеслав Владимирович Пакулин (1900-1951) работал на улицах блокадного Ленинграда, не обращая внимания на артобстрелы и на мороз. Михаил Георгиевич Платунов (1887-1972) создал серию «Ленинград в блокаде». Художник изображает жизнь блокадного Ленинграда через его неповторимую красоту, показывает конкретные события и эпизоды из жизни людей. Серия литографий «Ленинград в годы блокады» Алексея Федоровича Пахомова (1900-1973) показывает зрителям ленинградские улицы. Многочисленные бытовые зарисовки Павла Михайловича Кондратьева (1902-1985), выполненные в смешанной технике, передают атмосферу заснеженных улиц Ленинграда.

Акварельные работы художницы Татьяны Николаевны Глебовой (1900- 1985), которая была ученицей П. Н. Филонова, а в послевоенное время последовательницей школы В. В. Стерлигова, «повествуют» о переживаемых днях блокады. На картинах изображения разрушений, причиненных архитектурным памятникам и жилым зданиям города, изображения укрытий и маскировки, аэропланов на улицах и площадях военного Ленинграда. Художники создают свои блокадные серии в графических материалах, прибегают к акварельной, гуашевой живописи.

Годы стирают из памяти поколений события блокадного времени, современному человеку сложно ощутить и понять все ужасы военного времени. Живописная «летопись», созданная художниками в дни блокады помогает проникнуться болью и трагедией, которые выпали на долю жителей Ленинграда.

Суслов Роман Андреевич

магистрант 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры СПбГИК

gt500r@mail.ru

Научный руководитель: Москвина Ирина Константиновна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК

i.moskvina@mail.ru

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ДИАСПОР ЛЕНИНГРАДА (САНКТ - ПЕТЕРБУРГА) ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются культурные и духовные центры этнических диаспор в контексте сложного культурного пространства Ленинграда (Санкт-Петербурга) во время Великой Отечественной войны. Роль системообразующих культовых сооружений в культурной жизни иноэтнических сообществ города на Неве весьма велика. Они выступали не только как символы сопричастности к религиозной жизни, в большинстве случаев угасшей во времена атеистической пропаганды со стороны советской идеологической доктрины в 20-30-е годы, но и как дающие надежду и утешение духовные опоры в русле национально-культурной идентичности.

Религиозные общины, консолидирующиеся под эгидой различных этнических диаспор, могли находить и находили необходимую духовную поддержку, совершали религиозные обряды и соблюдали культурные традиции, пускай и не всегда внутри своих культовых сооружений. В годы блокады Ленинграда религиозная жизнь общин не была публичной: верующие собирались у могил предков на кладбищах, на квартирах или в служебных зданиях на территории храмовых комплексов. Важно то, что появившись в культурном пространстве Санкт-Петербурга и просуществовав от силы пару десятилетий, культовые сооружения, как культурные центры, успели оказать существенное позитивное влияние на членов общины – верующие поняли механизмы консолидации и сплочения, в том числе вокруг одного мощного культурного центра.

Сами святыни и храмовые комплексы, как и многие архитектурные сооружения в блокадном Ленинграде, пострадали в годы немецкой оккупации. По разным причинам незадолго до начала войны они прекратили свою работу. Но сами верующие продолжали поддерживать социальную и духовную сферы жизни общины.

Жители Ленинграда выстояли в тяжелейших условиях вражеской блокады. Это стало возможно еще и потому, что население блокадного Ленинграда, важной и неотъемлемой частью которого являлись представители различных этнических диаспор, в период Великой войны выступало единой сплоченной общностью – «ленинградцы».

Таким образом, сложный культурный код Ленинграда (Санкт-Петербурга) был транслирован в аспекте духовно-культурного многообразия, в том числе и в сфере религиозной жизни этнических диаспор.

Петрунина Алина Андреевна, Садыкова Марина Васильевна

Студенты 3 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК

alina19257@mail.ru, marina.sad94@gmail.com

Научный руководитель: Прокуденкова Ольга Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК,

proolg2000@mail.ru

ОБРАЗЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В настоящее время живых свидетелей войны становится все меньше, и, к сожалению, отношение современных россиян к войне в основном базируется не на реальной памяти, а на созданных художественной культурой и средствами массовой информации образах. Даже учитывая устные рассказы ветеранов, домашние истории о войне, каждый человек по отдельности формирует у себя в сознании лишь незначительный фрагмент происходящих в военное время событий. Киноэкран, отражая противоречивые и сложные процессы, сыграл и продолжает играть определяющую роль в демократизации искусства и культуры, постоянно воздействуя на изменения в социокультурной ситуации в глобальном масштабе. Так, например, в России образ войны находится в постоянном процессе мифологизации, что позволяет формировать базис национального чувства патриотизма резонирующего с современным миром. Проанализировав фильмы: “Кукушка”(2002), “Битва за Севастополь”(2015), “Сестренка” (2019), мы определили бинарные оппозиции художественных образов, которые возникают при просмотре: свой-чужой, война-мир и жизнь-смерть.

Первая бинарная оппозиция свой-чужой строится на противопоставлении своей страны образу врага. Как правило, при конструировании образа советского солдата прогнозируется положительный исход войны. Помимо собственного образа и образа врага, в вышеописанных фильмах существует иное толкование пары свой-чужой. В картине “Сестренка” эта оппозиция переносится в рамки одной страны. Таким образом, мы наблюдаем столкновение разных культур, со своими традициями и обычаями, объединенных в одно государство. При этом, момент враждебности между ними отсутствует. В фильме “Кукушка” ситуация немного иная: два солдата, из враждебных армий попадают в дом к саамке, где они, устав от войны, перестают быть врагами.

Вторая пара война-мир распадается на два параллельных смысловых уровня: "жизнь на фоне войны" и "война на фоне жизни". Режиссеры используют эти уровни как инструмент для репрезентации жизни в военное время. В фильме “Битва за Севастополь” война выходит на первый план. Действие картины разворачивается в эпицентре военных действий. Обычная жизнь героев уходит на второй план и становится далекой мечтой о былом мирном времени. В киноленте “Сестренка” сюжетная линия повествует о жизни в тылу, где война остается чем-то далеким, но ее последствия ощутимы для всех: родные уходят на войну, приходят похоронки, погибают невинные люди. В “Кукушке” иной сюжет: главные герои попадают в место, абстрагированное от войны, но при этом, сохраняют враждебное стереотипное мышление о противнике, что в дальнейшем приводит одного из них к ошибочным действиям.

Третья пара бинарных оппозиций жизнь-смерть по-разному представлена в вышеописанных картинах. В “Битве за Севастополь” изначально для главной героини ценность человеческой жизни велика, но в условиях военного времени она вынуждена переступить через моральные общечеловеческие принципы и действовать согласно словам: “либо убьют тебя, либо ты их”. В фильме “Кукушка” образ смерти гораздо более многогранен. Саамка Анни в образе собаки спасает финского солдата, который находится на границе миров: нашего и потустороннего. Таким образом, в современном кинематографе образы войны многогранны, но зачастую сильно гиперболизированы, для того, чтобы усилить влияние на зрителя и воспитать в нем патриотические чувства. Для этого используются бинарные оппозиции, ярко резонирующие на уровне архетипических установок.

Баймирзаева Мадина Давлатёровна

Магистрант 1 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК

m.baimirzaeva@yandex.ru

Научный руководитель: Конева Анна Владимировна доктор культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК

akoneva@list.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ/ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПЛАКАТЕ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Визуальная культура представляет собой актуальное живое свидетельство существования нации и страны в определенный период ее становления. Одним из средств массовой коммуникации является плакат. Как визуальный источник информации, плакат в Советском Союзе являлся одной из форм агитации, которая на протяжении многих лет являлась неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. Важным элементом агитационного плаката является изображение, наполненное множеством символов и лозунгов.

В начале Великой Отечественной войны советский плакат приобрел новые функции: мобилизация советского народа и поднятие боевого духа страны против захватчиков. Манипулирование на государственном уровне ценностями интернационализма становится наиболее очевидным на плакатах военного времени с целью объединения народов СССР перед общим врагом. Борьба против расизма, фашизма, антисемитизма и шовинизма была существенной частью советской пропаганды, как проявление универсальной составляющей ценностных акцентов. Великая Отечественная война являлась не просто войной, а противостоянием идеологий. С одной стороны, выставляли идеологии интернационализма и свободы народов, независимо от их этнической и расовой принадлежности; с другой стороны, пропагандировали превосходство одних наций над другими. При создании агитационного материала для разных регионов СССР учитывались отличительные культурные особенности, обусловленные многонациональностью местного населения, менталитетом, традициями и национальными чертами.

Принимая во внимание перечисленные культурные аспекты авторам удавалось обратиться к локальным народностям с целью объединения населения в борьбе против общего врага. Ранее авторами Шалыгиной Д. Л. и Куликовым В. А. рассматривалась тема формирования советской идентичности в плакате Великой Отечественной войны. Также Федосовым Е. А. были проанализированы национальные образы славянских народов и образ врага в советском агитационном плакате периода Великой Отечественной войны. Были рассмотрены агитационные плакаты, распространявшиеся в период Великой Отечественной войны на территории Советского Востока. Проанализированные плакаты позволили выделить два этапа проявления национальной идентичности: 1 этап охватывает 20 – 30-е гг. XX в.. В этот период ярко выражаются национальные черты на территориях Советского Востока; 2 этап затрагивает годы Великой Отечественной войны. Особенность этого периода отражается в смещении акцента с национальной самобытности в пользу образа советского гражданина.

Плакаты пропагандировали идеи интернационализма, конструировали образ опасности для советского народа, транслировали жизненную необходимость защиты своей семьи и Отечества, а также сопровождалась мощным подъемом патриотизма. Интернационализм сопутствовал активной борьбе с агрессорами, в свою очередь укрепляя волю советского народа к победе.

Шагоян Гурген Мельсович

Магистрант 1 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК

gurgenru@yahoo.com

Научный руководитель: Свиридова Любовь Олеговна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК

sviridova05@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО АРМЯНСКИХ ХУДОЖНИКОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы Великой Отечественной войны в истории всего советского искусства были временем самоотверженного труда художников во имя победы над фашизмом. Война внесла существенные изменения в искусство Армении, она отразилась и на тематике работ, на выборе жанров и видов искусства. Развитие получила агитационная сатирическая графика. Появились так называемые «Окна Армтага» и «Агит-окна». Активным участником «Окон» стал художник Л. Генч, один из видных сотрудников московского журнала «Крокодил». Наряду с ним заметную активность в области карикатуры проявили и местные художники - Ш. Ованесян, М. Арутчян, С. Арутчян. Большую роль сыграл в эти годы и политический плакат, было создано также немало рисунков, гравюр и офортов, изображающих различные эпизоды войны. Период этот оказался переломным и в развитии живописи и скульптуры. Именно в годы войны расширился круг тем армянского изобразительного искусства, сложились новые жанры. Так, в эти годы появляются батальные картины - жанр, не существовавший в армянском искусстве довоенных лет.

В первые годы войны, в связи с необходимостью быстрого завершения крупных картин, получает распространение практика коллективной работы двух-трех художников над одним полотном. Так были исполнены панно «На защиту Ленинграда» и «На защиту Москвы», ряд крупных картин и скульптур. Однако такой метод работы в дальнейшем не практиковался, так как следствием его было обезличивание произведений. Поспешность исполнения сказалась на многих вещах военных лет, работы эти очень быстро утратили свое значение. Но, наряду с ними, в эти тяжелые годы были созданы и такие произведения, которые выдержали испытание временем и вошли в историю армянского искусства. Как их числу следует отнести две картины М. Асламазян «Возвращение героя» и «Песня героя» (обе 1942 г.).

К числу произведений, отразивших жизнь военных лет, относится картина Дмитрия Налбандяна «Последний приказ полковника Закиняна», характеризующаяся свойственной творчеству Налбандяна реалистической убедительностью в обрисовке образов. События военных лет нашли отражение и в искусстве художников старшего поколения. С. Аракелян написал картину «Потопление фашистского транспорта», являющейся последней в творчестве художника. Ряд работ пишет Г. Гюрджан: панно «Краснознаменный Балтийский флот», батальную картину «Уничтожение фашистских кораблей», пейзаж «Ереван в дни Великой Отечественной войны». М. Сарьян в эти годы работает над портретами воинов, героев войны. Это портреты летчика Н.

Степаняна, адмирала И. Исакова, С. Маргулиса и др. Мысли, чувства и переживания Сарьяна в этот период нашли отражение в «Автопортрете» 1942 года, где художник изображен чрезвычайно напряженным и сосредоточенным. Той же необычной для оптимистического искусства Сарьяна суровостью отмечен и пейзаж «Дождик в начале мая». В победном 1945-м году Сарьян написал большой натюрморт, посвященный армянским бойцам - участникам Великой Отечественной войны. Натюрморт состоит из целого ряда букетов - желтых, красных, лиловых, розовых, расставленных, казалось бы, случайно; на самом же деле они объединены очень обдуманно и тонким сочетанием красочных соотношений. В портретном жанре продолжает работать А. Сарксян, исполнивший несколько отличных станковых портретов: В. Вагаршяна, О. Зардаряна, Н. Степаняна и др. В области портрета продолжает работать в военные годы и А. Урарту. К числу лучших работ этого периода относится портрет Авета Габриеляна, в котором переданы темпераментность и артистичность музыканта. Основы, заложенные армянским искусством довоенных лет и развитые в военные годы, послужили тем фундаментом, на котором сложилось современное искусство Армении.

Сугоровская Алена Алексеевна

Магистрант 1 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК

a.sugorovskaya@gmail.com

Научный руководитель: Прокуденкова Ольга Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК

proolg2000@mail.ru

«ГДЕ НИ ПЕРВЫХ НЕТ, НИ ПОСЛЕДНИХ...»

**ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТАХ И
ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОГРАММАХ В МУЗЕЕ АННЫ АХМАТОВОЙ В ФОНТАННОМ
ДОМЕ. 1.**

Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме по своему профилю - не исторический музей, а литературно-мемориальный, однако тема «Человеческая жизнь и война» - одна из значимых в содержании его деятельности.

Эта деятельность основывается на таких значимых для Ахматовой категориях, как - абсолютная ценность каждой отдельной человеческой жизни, - неприемлемость насилия в любых его проявлениях, - Память, - собственная ответственность за сохранение культуры.

Создавая проекты, наполненные памятью о войне, музей ориентируется на особое эмоциональное воздействие на посетителей следующими средствами: - личностная причастность музейного педагога к теме военной трагедии, - поэзия Анны Ахматовой, - обращение к ее судьбе, - мемориальность музейного пространства, - преимущественно интерактивные формы работы (музейная мастерская «Сундук с Шереметевского чердака, «Открытый микрофон» - поминальные чтения имен погибших, молодежная исследовательская деятельность – проект «Музей открывает фонды» т др).

Музей считает своей миссией – передачу молодому поколению особо значимых для Ахматовой нравственных ценностей, открытие новым читателям ахматовской поэзии, приобщение молодых к активной музейной деятельности, в частности, связанной и с памятью о войне

Воробьева Наталья

Студент 3 курса кафедры теории и истории культуры СПбГИК

nana.2303@mail.ru

Научный руководитель: Прокуденкова Ольга Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК

proolg2000@mail.ru

ПРАЗДНИК ДЕНЬ ПОБЕДЫ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Праздник – это одна из главных форм культуры. Он играет важную роль в жизни человека и всего общества. Посредством его человек включается в социокультурное поле. Как заключает М. Бахтин, в любой культуре празднество выступает первичной формой культуры.

В результате распада СССР произошла трансформация общества, которая охватила все сферы жизни. В новых демократических реалиях стал актуальным вопрос о статусе советских праздников, которые, несмотря на смену власти и идеологии, не были отменены. С. Н. Шаповалов объясняет это тем, что, во–первых, созданная история праздника и его мифологическая аура, которая закрепилась в сознании населения, получало апробацию общества; во–вторых, граждане воспринимали праздники как часть повседневности из–за включенности с детства в пионерских и комсомольских организациях; в–третьих, отмена стойкой системы советских праздников являлась сложной задачей, так как были необходимы новые наполненные идеологическим содержанием конструкторы. Праздники, не подкрепленный связью с культурной памятью, не имеющий соответствующего оформления, не получают признания и эмоционального отклика на событие как праздничного.

Культурная память это вид коллективной памяти, которая передает и сохраняет ценности, ориентиры общества. День Победы является праздником, который объясняет настоящее через прошлое и значительно влияет на становление идентичности общества. Сакрализация и мифологизация данного праздника помогает закрепиться в памяти общества. Мифологизация также обеспечивает приобщение к коллективной памяти и создает эффект «узнавания» события как пережитого лично. Трансляция мифа через различные каналы, включая масс-медиа, помогает празднику поддерживать единство общество.

Так как праздник День Победы на данный момент закрепился в обществе, имеет свой образ, постепенно превращающийся в миф, который транслируется и распространяется с помощью медиа, он является культурной памятью и выполняет главную функцию – самоидентификация общества.

Мельник Наталья Михайловна

Студент 1 курса кафедры музеологии и охраны объектов природного и культурного наследия
СПбГИК nataliamelnik16@gmail.com

Научный руководитель: Попов Артем Анатольевич, преподаватель, старший преподаватель,
доцент кафедры истории и петербурговедения СПбГИК, кандидат исторических наук
artempopovspb@gmail.com

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Р.И. ПЕТРОВА

Каждый год в день Победы мы приходим поклониться погибшим героям, а думаем ли мы кто эти герои? В честь кого названы улицы и парки? В честь одного из этих героев названа школа в которой я училась о нем и хочу рассказать.

Петров Роман Ильич родился 1 августа 1919 г. в семье рабочего в станице Белокалитвинской Ростовской области. Отец его – Петров Илья Михайлович работал в Белокалитвинском сельпо заготовителем. Умер в 1942 году. Мать – Петрова Пелагея Семеновна, домохозяйка, умерла 20 января 1966г. Старший брат Романа Ильича - Николай Ильич погиб в годы Отечественной войны, а семья его жила в Краснодаре, остался сын. Еще один брат живет в городе Каменске.

Обучался Роман Ильич Белокалитвинской школе. Был хорошистом, любил читать книги, рисовать, играл на мандолине и гитаре. Среди своих товарищей – сверстников был хорошим товарищем, активно участвовал во всех школьных мероприятиях. В часы отдыха любил танцевать, шутить. Участвовал в занятиях драмкружка. Он был веселым, общительным юношей.

В первые дни Отечественной войны он был уже на передовой линии фронта, в танковых частях. Через какое-то время его отправили учиться в танковое училище, где ему было присвоено звание младшего лейтенанта. По окончании танкового училища, он был направлен на передовую линию.

13 июня 1944 гвардии младшему лейтенанту Петрову было приказано разведать противотанковую оборону, и огневые средства противника в районе высоты 171,1. Сийранмяки на подступах к посёлку Кивеннапа. И ему удалось обнаружить противотанковые укрепления. Петров проявил исключительный героизм при выполнении приказа. Танк лейтенанта Петрова № 684 подвергся сильному огню из всех систем огневой обороны противника, в результате чего получил 6 прямых попаданий артиллерийских снарядов. Для спасения танка и выполнения задания по разведке Петров применил военную хитрость – выпустил дымовую шашку тем самым

создал имитацию горения танка. Больше часа экипаж находился в задымленном танке в противогазах. Противник решил, что экипаж погиб и танк сгорел, и прекратил нападение. Воспользовавшись своим расположением у надолб и отвлечением внимания противника своим горением, экипаж в течение суток оставался в танке и вел тщательное наблюдение за врагом и его огневой системой на высоте 171,1.

14 июня 1944 года, когда танки полка перешли в атаку на высоту и командир танка гвардии лейтенант Петров за время пребывания у противотанковых укреплений свыше суток имел полные данные об огневых точках противника. Открыв огонь по противотанковым средствам противника, он дал возможность подхода к высоте танкам и пехоте.

Лейтенант Петров обеспечил возможность проделывания проходов в надолбах до подхода к надолбам танкового полка и прохода полка через надолбы, что обеспечило занятие танками и пехотой тактически важной высоты 171,1. Но сам он погиб в этой битве от сильных ранений. И был удостоен присвоения звания Героя Советского Союза посмертно.

Нерастенко Наталья Александровна,
магистрант 1 курса кафедры теории и истории культуры
nnerastenko@mail.ru

Научный руководитель: Конева Анна Владимировна, доктор культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГИК
akoneva@list.ru

ФОЛЬКЛОРНЫЕ СЮЖЕТЫ КАРЕЛИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию советского фольклора, созданного на территории Карелии в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены примеры проявления в указанный период типичных фольклорных жанров: причитаний в форме материнских плачей, лагерных и рекрутских песен, бытового необрядового фольклора, а также примеры советской военной пропаганды и формирование образа врага с помощью фольклорных сюжетов.

Дискуссия об этике создания советского фольклора с помощью соавторства фольклористов и сказителей, а также вопрос легитимности использования термина «фольклор» применительно к советским новинам, оставлены за рамками статьи.

Один из древнейших фольклорных жанров – причитание, в указанный период выражался в виде причитаний матерей по ушедшим на войну сыновьям, а также в виде рекрутских и лагерных песен. Примеры таких причитаний хранятся в архиве Карельского научного центра РАН.

Причитания матерей зафиксированы от таких известных сказительниц, как Конашкова А.Т., Фофанова Н.Т., Ватчива А.В. Популярными рекрутскими песнями указанного периода - «Последний нонешний денек» и «Рекрута, рекрутики ломали в поле прутики». В концентрационных лагерях исполнялись куплеты и частушки о лагерной жизни, популярные романсы из кинофильмов, песни о Красной армии, тюремные песни.

Через фольклорные формы выражались и необходимые пропагандистские установки. К примеру, обращение известной сказительницы Феклы Ивановны Быковой к народу, опубликованное в 1942 году в газете «Ленинградское знамя», призывает читателей сражаться за Родину. Удивительным примером советской пропаганды можно назвать книгу «Про изверга-немца. Старинные карело-финские песни» в переводе В. Евсеева, в которой используются сюжеты традиционного фольклора для формирования образа врага.

Фольклор используется в быту в виде необрядовых жанров, таких как присказки, частушки, сказки. Специфическим видом необрядового фольклора во время военных действий являлись солдатские истории, присказки и частушки населения оккупированных территорий.

Карельский сказитель П.А. Рябинин-Андреев, служивший на Карельском фронте, рассказывал свои произведения сослуживцам, претворяя фольклорные сюжеты в бытовой контекст. В 1944 году советским этнографом А.М. Линевским была предпринята фольклорная экспедиция на территорию карельских и поморских деревень. Ученым было записано множество частушек, в том числе, посвященных борьбе с «белофиннами» и «германцами».

В период Великой Отечественной войны на территории Карелии с помощью фольклорных форм выражались печали конкретных людей, доносились до народных масс идеи военной пропаганды, а также заполнялось бытовое пространство, измененное новым социальным порядком. Народное сознание, советская реальность и силы войны сошлись в период финской оккупации на территории Карело-Финской ССР и породили удивительные формы фольклора, одновременно актуальные и древние для современников.